

ПЕРВЫЙ...

Сегодня исполнилось 85 лет со дня рождения Бориса Ельцина. С 1991 по 1999 год, я был его Представителем (Полномочным представителем Президента РФ) и поэтому считаю своим долгом вспомнить о нем. Кто и как давал и даёт оценку Его деятельности – это личное дело каждого. Но это большой пласт произошедших в Нашей стране коренных изменения во все, к чему НЕПОСРЕДСТВЕННО был он причастен и соответственно весь институт Полномочных представителей Президента РФ, который и был им создан. Нельзя не признать, что фундамент текущего экономического и политического ландшафта заложен именно им. Ещё раз повторяю – плохо это было или хорошо, судить Вам а не мне, но я ЗНАЮ, что это было целесообразно в тот период происходящих процессов. Так что предлагаю вспомнить его правление хотя бы из прессы, например, от 2007 года.

Упразднение коммунизма

19–21 августа 1991 г. Борис Ельцин, за два месяца до того избранный президентом РСФСР, возглавил борьбу с Государственным комитетом по чрезвычайным ситуациям, который, воспользовавшись отъездом на отдых президента СССР Михаила Горбачева, объявил, что отстраняет его от власти. Ельцин считал это попыткой государственного переворота. За три дня путча Ельцин издал несколько указов, расширявших полномочия президента РСФСР в сфере управления вооруженными силами и органами внутренних дел, а 22 августа своим указом приостановил, а затем и запретил деятельность КПСС.

7–8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще состоялась встреча президентов России и Украины и председателя верховного совета Белоруссии. СССР был ликвидирован, появилось Содружество независимых государств.

“19-го августа 1991 г. я встретил Ельцина на лестнице в Белом доме. Спросил, что делать, какие будут указания”, – вспоминает Борис Немцов, в то время народный депутат РСФСР. Ельцин ответил ему: “Что вы тут стоите, берите оружие и идите защищать свободу”.

Ельцин лично решал проблему обеспечения продовольствием защитников Белого дома, продолжает Немцов: “Позвонил в американское посольство и сказал, чтобы они прислали все свои запасы. Они прислали две фуры кока-колы и гамбургеров”. По мнению политолога Сергея Михеева, в 1991 г. не столько Ельцин победил ГКЧП, сколько ГКЧП проявило полную неэффективность. Задача перед Ельциным на тот момент стояла одна – удержание власти, кроме того, необходимо было быстро создать какой-то действующий государственный механизм, который хотя бы по форме отличался от советского.

6 ноября 1991 г. Ельцин возглавил новое правительство Российской Федерации. Вице-премьером, куратором силовых структур стал Сергей Шахрай (ныне – руководитель аппарата Счетной палаты). Ельцин всегда давал возможность иметь свою, не совпадающую с его точку зрения, давал право на несогласие, его можно было убедить, рассказывает Шахрай: “До принятия решения не было железобетонной схемы: вот так, а не иначе. А после? После надо было пахать, исполняя решение”.

“В отличие от советских руководителей, у которых в быту был популярен матерок, мы никогда не слышали от него ни одного матерного слова, – говорит актер Олег Басилашвили, до 1993 г. депутат верховного совета РСФСР. – Он был незлопамятен и никогда никому не мстил – ни журналистам, ни коммунистам, ни тем, кто лил на него грязь”.

Правительство реформаторов было сформировано в совершенно кризисной ситуации, констатирует политолог Дмитрий Орешкин: к январю 1992 г. в казне считанные миллионы, страна на грани голода. Ельцин зовет Гайдара и прикрывает своим авторитетом чудовищно непопулярный отпуск цен. Уже в феврале ситуация начинает выправляться и в магазинах пусть и по бешеным ценам, но появляются продукты, говорит Орешкин.

Реформа государственной власти

В апреле 1992 г. на VI съезде народных депутатов РФ произошло первое серьезное столкновение парламента с правительством, обострившее отношения Ельцина с депутатами. Противостояние длилось до сентября 1993 г., когда президент подписал указ № 1400 “О поэтапной конституционной реформе”, распускающий съезд

народных депутатов и верховный совет. Одновременно назначались выборы в новый представительный орган – федеральное собрание – и референдум о принятии новой Конституции.

В ответ парламентарии объявили президентские полномочия Ельцина прекращёнными, правомерность этого решения подтвердил Конституционный суд.

3 октября Ельцин ввёл в Москве чрезвычайное положение, продолжавшееся две с половиной недели. Советы всех уровней были распущены.

4 октября здание опального парламента было взято штурмом с применением бронетехники, председатель верховного совета Руслан Хасбулатов и вице-президент Александр Руцкой, а также их соратники арестованы.

12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Государственную думу. Одновременно с выборами был проведен референдум по Конституции, в соответствии с которой президент получал практически неограниченную власть.

Выбор был сделан в пользу президентской республики, рассказывает Орешкин, но в парламент приходит сильная оппозиция, начинается тяжелый период противостояния президента и Думы, которая благополучно блокирует большую часть его начинаний. Затем происходит кадровая чехарда, компромиссы, отставка премьера Егора Гайдара, которого Ельцин вынужден заменить на Виктора Черномырдина.

Главным плюсом Бориса Ельцина было то, что он никогда не боялся брать на себя ответственность за бремя власти, полагает Виктор Геращенко, возглавлявший в 1990-х гг. Центральный банк. А главным минусом, продолжает Геращенко, – то, что зачастую при Ельцине принимались спонтанные неправильные решения: “Расстрел парламента – это позор страны и тех, кто толкал Ельцина на эти решения. Сначала у Ельцина было хорошее окружение, но потом оно разбежалось и остались в основном некомпетентные люди”.

Важным был период с момента подписания указа о роспуске парламента и до выборов в Госдуму, тогда Ельцин своими указами сформировал костяк российского законодательства, по крайней мере в

экономической части, считает Сергей Алексащенко, заместитель министра финансов в 1993–1995 гг., а затем, до 1998 г., – первый зампред ЦБ. Потом указы трансформировались в законы.

Летом 1996 г. Ельцин во втором туре переизбран президентом. Главная цель выборов 1996 г. – формально демократическая процедура для легитимизации власти в России на Западе, считает политолог Михеев, для этого использовалась коррекция результатов выборов, и сейчас этого почти никто не отрицает. Екатерина Егорова работала имиджмейкером Ельцина во время второй избирательной кампании 1995–1996 гг.: “Меня поразили его совершенно уникальная воля к победе и готовность мобилизовать весь свой личный ресурс для того, чтобы победить в сложнейшей ситуации. Для него не существовало ни усталости, ни того факта, что в сутках только 24 часа, когда перед ним стояла такая задача: победить, чтобы сохранить то, что он сделал для страны в тот момент с группой единомышленников. Это был вопрос не личной безопасности, а вопрос существования тех достижений, в которые было столько вложено”.

Новая буржуазия

Ваучерная приватизация стартовала в России в 1992 г. В июне верховный совет принял программу приватизации, но дальше встал в жесткую оппозицию правительству Егора Гайдара. 19 августа, год спустя после августовского путча, Ельцин подписал указ о чековой приватизации. Хотя и сам Гайдар, и многие эксперты в его команде изначально хотели передавать акции госпредприятий в частные руки за деньги, как в Восточной Европе. В телеобращении к гражданам по поводу новой реформы Ельцин объяснил: “Нам нужны миллионы

собственников, а не горстка миллионеров. Приватизационный ваучер – это билет в свободную экономику для каждого из нас”.

Как вспоминают идеологи российской приватизации, сам Ельцин – сын раскулаченного и репрессированного крестьянина – этот проект считал одним из ключевых. “Лично он очень хотел, чтобы собственность была в частных руках – и земля и заводы, – вспоминает Дмитрий Васильев, – зампред Госкомимущества в 1992–1994 гг. – И еще: чтобы госсобственность по максимуму была передана всем людям. Отсюда и идея с ваучерной приватизацией. В детали, понятно, не вдавался. Но где мы [команда Чубайса] всегда имели поддержку, так это у Ельцина. Все самые трудные годы [конфронтации с парламентом] – 1991-й, 1992-й, 1993-й – он брал на себя все удары. То, что в стране были созданы основы рыночной экономики – его заслуга”.

Ельцин также поддерживал и фондовый рынок, появившийся в стране после массовой приватизации госпредприятий, добавляет Васильев, возглавлявший Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг в 1995-99 гг. – [Ему] была [близка] идея, что это нужно: чтобы люди свободно торговали ценными бумагами”.

Формально статистика Госкомимущества в июле 1994 г. показывала, что акционерами приватизированных предприятий после чековых аукционов стали сотни тысяч россиян. Но инвестиционные компании активно скупали акции у работников бывших госпредприятий в интересах молодых российских капиталистов.

В 1995 г. Ельцин подписал указ о проведении залоговых аукционов. С идеей передать крупные пакеты акций лучших промышленных предприятий страны российским банкам в качестве обеспечения их

кредитов федеральному бюджету выступил основатель Онэксимбанка Владимир Потанин. Другого способа пополнить дефицитный бюджет у правительства тогда не было. Бюджет получил \$1 млрд, а победители аукционов – тот же Онэксимбанк, банк “Менатеп”, бизнес-группа Бориса Березовского – спустя полтора-два года стали собственниками пакетов акций “Норильского никеля”, ЮКОСа, “Сибнефти” и др.

Так что реальностью, по иронии судьбы, стали как раз слова Ельцина о горстке миллионеров, признают авторы приватизации.

Борис Иванишвили, владелец банка “Российский кредит”, в интервью “Ведомостям” два года назад рассказывал, что его банк подавал заявки на участие в залоговых аукционах не для того, чтобы получить контроль над продаваемыми активами, а чтобы сорвать аукционы.

“Если бы мы выиграли, то вернули бы акции государству, – говорил он. – Тогда коммунисты атаковали приватизацию, залоговые аукционы давали им мощный козырь, был риск, что они вообще смогут сорвать всю приватизацию. Ведь приватизационные законы писались наскоро, они были несовершенны, а продажа через залоговые аукционы и вовсе была незаконна”.

“Роскред”, например, пытался перебить заявку Онэксимбанка на торгах по 38% акций “Норильского никеля”, а когда его отстранили от торгов, шумно протестовал. “Поднимал я шумиху, чтобы донести свою позицию до правительства, президента. Но только нажил себе серьезных врагов. В то время проходили выборы в Госдуму, [движение] НДР [“Наш дом – Россия”], лидером которого был премьер [Виктор] Черномырдин, провалилось. Это вызвало критику Ельцина, а один из членов тогдашнего кабинета министров рассказывал мне, что, оправдываясь, Черномырдин назвал причиной неудачи на выборах наши выступления против залоговых аукционов и шум, который мы подняли в СМИ”, – вспоминал Иванишвили.

“Ельцин был чистый политик, это миф, что олигархи обеспечили ему выборы в 1996 году, – возражает топ-менеджер крупной компании, знакомый с окружением первого российского президента. – Тогда была проведена мощнейшая избирательная кампания, которая и обеспечила ему победу. Да, она была профинансирована кем-то, но это смешные по нынешним временам деньги. Но он никогда не подпускал олигархов к себе близко. Ряд из них сделал себе состояние на залоговых аукционах, но тогда это была антикризисная мера”. В то же время, признает он, при Ельцине частный бизнес “мог вступать в торг с властью, обсуждать, что делать, что нет”. “А сейчас у бизнеса нет свободы, правило одно – делать, что говорят, заключает он.

Совладелец другой крупной компании так описывает жизнь крупного бизнеса при нынешнем президенте: “Все сидят тихо или стоят в положении “чего изволите?”, на всех есть кипы компромата, и никому даже в голову не придет пытаться влиять на избрание будущего президента – тут же последует удар”.

Формально смерть Ельцина ничего не меняет, потому что все договоренности шли через других людей, продолжает он: “Но неприкасаемых бизнесменов уже нет. А после марта [2008 г.] все и вовсе может поменяться”.

По мнению топ-менеджера, из бизнесменов, входивших в окружение Ельцина, больше всего шансов остаться неприкосновенными у тех, кто до сих пор дружен с Валентином Юмашевым, потому что он до сих пор в контакте с Путиным: “Это, к примеру, Роман Абрамович и Олег Дерипаска”.

Команда Ельцина бизнесом не занималась, утверждает Шахрай: “Дав свободу, в том числе и необузданному капитализму, он не дал заниматься бизнесом своему ближайшему окружению”. По мнению Шахрая, у Ельцина была позиция: «государю – государево, а бизнесу – бизнесово».

“В 1997-м году я принес Ельцину трастовый договор, по которому Газпром должен был фактически достаться [главе компании Рему] Вяхиреву, – рассказывает Немцов. – Борис Николаевич почитал бумагу, помолчал, а потом сказал мне: “Объясни, что такое трастовый договор”. И когда я объяснил, он наложил резолюцию “Это грабеж России”. После этого нас с [Анатолием] Чубайсом стали мочить, в основном [Борис] Березовский. И однажды, после “дела писателей” Ельцин сказал мне: “Я устал вас с Чубайсом защищать”.

Передача власти

В последний день президентской предвыборной кампании 1996 г. Ельцин в ходе рабочей поездки в Екатеринбург впервые заговорил, что “нужно думать и о преемнике”. Он тогда не назвал имени, но сказал, что знает такого человека. В апреле 1997 г. в радиообращении Ельцин заявил: “Мне уже 66 лет. До конца президентского срока еще три года. И я должен их отработать. Надеюсь передать власть более молодым преемникам”.

В августе 1999 г. в телевизионном обращении к россиянам Ельцин назвал Владимира Путина самым достойным кандидатом на пост следующего президента и выразил надежду, что его кандидатуру поддержат в июле 2000 г.

В 1998 г. канал ОРТ, который тогда контролировался Березовским, критиковал уже Ельцина. Немцов вспоминает, как в Шуйской Чупе, где они побывали на масленице, он при Ельцине включил телевизор, на первом канале президента “незаслужено и подло костерили”. Немцов гадал, позвонит ли руководитель страны в Останкино. Но Ельцин бросил короткую фразу: “Выключи телевизор”.

Многие говорили, что Ельцин и власть неразделимы, он скорее умрет, чем отдаст власть, констатирует Шахрай, но Ельцин смог признать: да, мое время кончилось, Путин – вперед, и в этом тоже весь Ельцин.

“Отставка Ельцина была жестом человека, который ощутил свою слабость и решил предать власть, – **считает Басилашвили** – У него было много инфарктов, а он, больной, танцевал на выборах. Любое недоразумение в стране ножом проходило через его сердце. Этим ударов было слишком много”...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.